

*Н.А. Развейкина**

МОЖЕТ ЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗЛОУПОТРЕБЛЯТЬ ПРАВОМ?

Вопрос, стоящий в заглавии, далеко не однозначен, как может показаться на первый взгляд. Неоднозначность определяется, во-первых, тем, что изучение вопроса злоупотребления не свойственно уголовно-процессуальной науке, а во-вторых, тем, что сам порождает массу других вопросов. В рамках данной работы все спорные моменты затронуть не удастся, остановимся лишь на главном.

Для начала хотелось бы привести несколько ситуаций, которые послужили почвой для размышлений. Эти ситуации были эмпирической базой моего диссертационного исследования и являются результатом собственных наблюдений. Это объясняет и повышенное внимание к председательствующему в суде присяжных, так как случаи взяты из практики суда присяжных.

К примеру, в уголовном деле по обвинению С., Ж., Х.¹ судья, завершая судебное заседание, поинтересовался, имеются ли у кого-либо ходатайства. Потерпевший ходатайствовал о допуске в процесс своего адвоката. Председательствующий, торопясь на обед, поспешил забрать ордер, быстро удовлетворив ходатайство, и поднялся с места для выхода из зала. Одновременно с этим подсудимый Х.: «Ваша честь, я тоже хочу заявить ходатайство...» Председательствующий: «В следующий раз заявите». Подсудимый Х., глядя в спину убегающему председательствующему: «Но я хотел бы заявить его сегодня». «Ну, мало ли, что вы хотите», — бросил напоследок судья и вышел из зала судебного заседания.

Как расценивать данную ситуацию? Некоторые не усматривают в подобном поведении председательствующего ничего особенного. Кто-то объяснит это проявлением судейского усмотрения. Но ведь есть ч. 1 ст. 120 УПК РФ, позволяющая заявить ходатайство в любой момент производства по уголовному делу. А как же ст. 121 УПК РФ, которая предписывает рассмотреть и разрешить ходатайство непосредственно после его заявления?

* © Развейкина Н.А., 2010

Развейкина Надежда Андреевна — старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

Приведу еще один пример из уголовного дела, рассмотренного Самарским областным судом.

В ходе судебного следствия государственный обвинитель задает вопрос: «А какие-то помарки в их одежде вы заметили, может, еще что-то?»

Свидетель: «Ну, под ногтями у него было... черновато».

Государственный обвинитель: «Черноватое? Что за черноватое?»

Свидетель: «Ну, типа крови что-то такое».

Государственный обвинитель: «То есть вы подумали, что это засохшая кровь?»

Адвокат подсудимого Ч.: «А почему вы подумали, что это именно кровь, а не грязь?»

Свидетель: «Может, и грязь, откуда я знаю. Темное и темное».

Адвокат подсудимого Ч.: «Просто вы сказали про кровь. В тот момент вы о чем подумали?»

Свидетель: «Ни о чем. Просто подумал...»

Адвокат подсудимого Ч.: «Просто грязь?»

Свидетель: «Ну, да».

Председательствующий: «А поведение парня, который сидел рядом с вами, у которого под ногтями, как вы говорите, вы заметили запекшуюся кровь...?»

Свидетель: «Ну, он спокойно сидел, не нервничал».

Председательствующий: «Вы же только что сказали, что он нервничал!»

Свидетель: «Я уже не помню, что там было и как. Полгода прошло».

Председательствующий: «Я считаю необходимым огласить сейчас показания. Свидетель не совсем точно помнит. Вот вас допрашивали. Это т. 3 л. д. 87. 20.12.2006 г. вас допрашивали в качестве свидетеля. Предупреждали об уголовной ответственности. И вы дали такие показания...»

Адвокат обращается к председательствующему с просьбой закончить допрос свидетеля, на что судья недовольно отвечает: «Сейчас я спрошу, мы выясним вопрос, а потом вы зададите вопрос».

Председательствующий оглашает показания, из которых следует, что в ходе беседы с подсудимым свидетель обратил внимание, что «пальцы правой и левой рук парня по имени Иван были в засохшей крови».

Председательствующий, обращаясь к свидетелю: «Правильно все записано?»

Свидетель: «Но только я не знакомился. Я его имени не знал».

Председательствующий (повышая тон): «Вы давали показания следователю. И здесь написано вашей рукой «С моих слов напечатано верно. Мною прочитано. Подпись». Замечаний к протоколу нет. Подойдите, пожалуйста, посмотрите, вы ли это писали и вашей ли рукой?»

Свидетель (поникишим голосом): «Да, я».

Председательствующий (безапелляционно): «Все правильно записано? Еще раз выясню. Вы тогда лучше помните в тот момент? Это было 20.12.2006 г. Подтверждаете эти показания?» Свидетель молча кивает.

Адвокат подсудимого Ч.: «Скажите, пожалуйста, я хотела бы уточнить. То, что вы нам сказали до прочтения протокола, отличается от того, что нам зачитали. Вы сказали про руки. Вы говорите: «руки были в крови». До этого вы сказали, что просто под ногтями была грязь. Чем вы можете объяснить, что ранее так давали показания, а сейчас по-другому?»

Председательствующий (возмущенно): «**Уважаемая защита, мы выяснили этот вопрос! Сейчас он хуже помнит, чем во время допросов. Показал же свидетель! Допрашивали его в декабре 2006 г. Сейчас у нас какой месяц и какого года?»²**

Что здесь не так?

1. Председательствующий решил огласить показания подсудимого. Статья 276 УПК РФ допускает оглашение показаний подсудимого, данных при производстве предварительного расследования, но **по ходатайству сторон**. Однако никто не высказал председательствующему свои возражения.

2. Далее председательствующий решил задать уточняющие вопросы. Часть 3 ст. 275 УПК РФ действительно предоставляет председательствующему право задавать вопросы подсудимому, но **лишь после его допроса сторонами**. В приведенном примере адвокат явно выразил намерение закончить допрос, на что судья недовольно отвечает: «**Сейчас я спрошу, мы выясним вопрос, а потом вы зададите вопрос**».

3. Председательствующий остановил попытку адвоката прояснить интересующий вопрос. Но УПК РФ никак не ограничивает сторону защиты в допросе свидетеля, если только это не наводящие вопросы и вопросы, не имеющие отношения к уголовному делу, которые отклоняются председательствующим в соответствии с ч. 1 ст. 275 УПК РФ. Но разве адвокат задавал вопрос, не имеющий отношения к делу?

Опять задаюсь вопросом: можно ли подобное поведение председательствующего квалифицировать как злоупотребление правом? Очевидно, что пытаться ответить на этот вопрос можно, лишь разъяснив, что же понимается под злоупотреблением правом.

И здесь возникает первая проблема. Состоит она в том, что теория злоупотребления правом была сформулирована на опыте применения гражданско-правовых норм. Основоположником данной проблематики в советской юридической науке считают профессора В.П. Грибанова с его фундаментальной работой «Пределы осуществления и защиты гражданских прав»³. Большинство работ, посвященных исследованию

проблемы злоупотребления в сфере гражданского права, не выходит за рамки гражданско-правовой теории. И это можно считать их недостатком, поскольку авторы тем самым значительно ограничили свои возможности. Со временем неоднократно высказывалась мысль, что изучение данной категории только в рамках гражданского права приводит к ее искусственному сужению. И постепенно стали появляться исследования проблемы злоупотребления не только в материальном праве, но и в процессуальном праве⁴. Однако общепризнанного понятия злоупотребления правом до сих пор не сформулировано в юридической науке. Более того, среди цивилистов нет единого понимания самого термина «злоупотребление правом» и его сущности.

Самой популярной является точка зрения, когда речь идет о злоупотреблении субъективными правами. Но говорить о наличии субъективных прав у председательствующего не вполне корректно, поскольку, в отличие от диспозитивных норм частно-правовых отраслей права, нормы уголовно-процессуального права в большинстве своем являются императивными и закрепляют судейские полномочия.

Совокупность юридических прав и обязанностей, образующая полномочия судьи, закреплена объективным правом. И если председательствующим допускаются искажения в процессе реализации полномочий, то искажению неминуемо подвергается объективное право. В связи с этим, говоря о злоупотреблении правом применительно к председательствующему, полагаю возможным понимать «право» именно в объективном смысле.

Такой подход обосновывается еще одной мыслью. Несмотря на множественность представлений о злоупотреблении правом, многие исследователи сходятся во мнении, что критерием злоупотребления является использование прав в противоречии с их целью (назначением) или принципами, т. е. злоупотреблением считается употребление права во зло правам и законным интересам граждан, государству и обществу в целом⁵.

Если вспомнить приведенные мною примеры, то совершенно очевидно, что реализация права председательствующим приводила к умалению интересов участников уголовного судопроизводства (чаще всего, как ни странно, стороны защиты). В описанных ситуациях деяния председательствующего прямо противоречат той цели (назначению), ради достижения которой закон закрепляет его полномочия, и объективно не соответствуют принципам уголовно-процессуального права (законности — ст. 7, охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве — ст. 11, обеспечения обвиняемому права на защиту — ст. 16).

Резюмируя сказанное, можно положительно ответить на вопрос, заданный вначале. То есть можно вести речь о злоупотреблении правом

со стороны председательствующего в суде присяжных, если под этим понимать действия (бездействие) судьи, совершаемые в противоречии с назначением (защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод — ст. 6 УПК РФ) и принципами уголовного судопроизводства, влекущие за собой нарушение охраняемых законом прав и интересов личности, общества и государства.

Примечания

¹ Уголовное дело по обвинению С., Ж., Х. по п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222 УК РФ рассматривалось Самарским областным судом в мае — июне 2007 г.

² Пример из личных наблюдений автора. Уголовное дело по обвинению К., Ч., Щ. по п. «а», «в» ч. 2 ст. 158, п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, рассмотренное Самарским областным судом в апреле 2007 г.

³ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972.

⁴ Избрехт П.А. Злоупотребление гражданскими правами в сфере предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид.наук. Екатеринбург, 2005; Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005; Офман Е.М. Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений: дис. ... канд. юрид.наук. Екатеринбург, 2006; Советников И.В. Злоупотребления правом в избирательном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Фомина Н.А. Злоупотребление правом в налоговых правоотношениях: дис. ... канд. юрид.наук. М., 2007; Смирнова А.А. Диффамация как правонарушение и злоупотребление правом: конституционно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид.наук. М., 2008; Крымова Е.Н. Злоупотребление правом в процессе функционирования исполнительных органов государственной власти в Российской Федерации: содержание и формирование концепции противодействия: дис. ... канд. юрид.наук. Воронеж, 2009.

⁵ См., например: Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 324; Радмила Кавачевич-Куштрумович. Интересная книга о злоупотреблении правом // Государство и право. 1997. № 4. С. 122—124; Малиновский А.А. Злоупотребление правом: теоретические аспекты // Журнал российского права. 1998. № 7.

*В.В. Иванов**

ПОТЕРПЕВШИЙ НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в качестве одной из целей уголовного судопроизводства провозгласил необходимость защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений. Эта цель достигается как благодаря усилиям государства в лице органов и должностных

* © Иванов В.В., 2010

Иванов Вячеслав Васильевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета